

— Фэн Сэ?

Услышав осторожный зов Чжэн Шаня, Фэн Сэ наконец поднял голову.

Его глубокие черные глаза были наполнены густыми сумерками и оцепенелой тишиной. Лишь легкое дрожание ресниц выдавало в нем живого человека. По его изящному лицу стекали капли крови, придавая облику еще больше болезненной призрачности.

Зрачки сузились, взгляд был слегка расфокусирован. Казалось, он пребывал в состоянии между явью и беспамятством.

Чжэн Шаню почудилось, будто в глазах Фэн Сэ он видит извилистую реку, впадающую в небытие. В ней перемешались все человеческие страсти и желания, сливаясь в единый поток, безмолвно устремленный к гибели, где угасает сама жизнь.

Хотя всех азиатов принято считать черноволосыми и черноглазыми, на деле радужка у большинства имеет светло-карий или темно-коричневый оттенок. Сначала Чжэн Шань думал, что парень носит линзы, но, присмотревшись, понял: этот человек обладает глазами пугающей, первозданной черноты.

Когда в глазах Фэн Сэ не было эмоций, это действительно внушало ужас — словно черная коса самой смерти прошла по твоему телу.

Сердце Чжэн Шаня сжалось. Он не знал, что сказать.

Пока он подбирал слова, другой участник сцены пришел в себя. Фэн Сэ совершенно спокойно поднялся и вытер лицо.

Затем он тихо произнес низким, охрипшим голосом:

— Прости. У меня только что случился приступ.

— Ты... — Чжэн Шань смотрел на него со сложным чувством, в котором смешались страх и тревога. — Ты в порядке?

Фэн Сэ слегка прикрыл длинные, похожие на крылья феникса глаза. Его голос звучал монотонно:

— Держись от меня подальше. Когда в особых обстоятельствах у меня случаются приступы, я на время теряю контроль над своим поведением и разумом. Сознание мутится, я не могу сдерживать внутренние желания, а эмоции обостряются до предела.

Он был крайне чувствителен к смерти, особенно к той, что сопровождается обилием крови. Это

вызывало непредсказуемые реакции: порой безумное возбуждение, а порой — полное отсутствие воли к жизни.

Я и правда сумасшедший, — с иронией подумал он про себя.

— Например...

— Например? — Чжэн Шань чуть не уронил челюсть, услышав про целый букет болезней.

Фэн Сэ, не сводя тяжелого взгляда с тельца кошки, заговорил очень тихо и буднично, хотя его слова дышали кровавым безумием:

— Когда я только пришел в себя, воля к жизни была ничтожна. Мне хотелось полоснуть ножом по запястьям, увидеть кровь. Когда ты подошел, я хотел растерзать эту кошку, а потом свернуть тебе шею и носить твою голову в руках.

Чжэн Шань: «...»

Искренне благодарю, что пощадили мою никчемную жизнь.

Фэн Сэ с трудом припоминал лицо своего психотерапевта. Помнил только белый халат, расплывчатые черты лица да синие чернила, просачивающиеся из кончика ручки и рвущие чистый лист бумаги.

Он ведь так старательно лечился. Но его болезни, словно звенья цепи, цеплялись одна за другую, и даже врачи оказывались бессильны.

«Антисоциальное расстройство личности, параноидальное расстройство, легкая депрессия... Ты вообще еще жив?» — кто-то вечно цокал языком, расхаживая с кипой бумаг в руках.

В полузабытьи Фэн Сэ помнил, как Бай Ханьцзин держал его за руку. Его ладони были совсем не теплыми — кожа холодная, как у змеи.

— Он говорил, что я идеальный кандидат для психиатрической лечебницы, — Фэн Сэ медленно моргнул.

Чжэн Шань лишь выдавил:

— Оу.

Готовый пациент для дурдома, ничего не скажешь!

— Мой тебе совет: не пытайся со мной сблизиться, — слова Фэн Сэ словно были усыпаны

ледяной крошкой. — Хотя иногда это лишь мысли, и я верю, что у меня достаточно разума, чтобы контролировать себя, но всё это — крайне нестабильные элементы.

— Позволь полюбопытствовать, какой у тебя IQ? — Чжэн Шань вспомнил теорию о том, что люди с антисоциальным расстройством часто обладают высоким интеллектом. Он спросил это скорее ради интереса, не ожидая ничего серьезного.

Фэн Сэ назвал цифру.

Чжэн Шань: «...»

Пойду принесу чаю господину.

*

Те безумцы из высоты давно улетели на вертолетах. Похоже, они просто сбрасывали бомбы ради забавы, оставив после себя выжженную землю. К счастью, их беспорядочные атаки заделали и зомби, так что сражаться с врагами не пришлось.

Сам Чжэн Шань отделался легким испугом, а вот Фэн Сэ досталось серьезно: в его тело вонзились черные осколки снарядов. Оставлять их внутри было опасно.

Внутри захламленного магазина Фэн Сэ прокалил нож в пламени зажигалки. Протянув его Чжэн Шаню, он бросил:

— Пока горячо, вырезай.

Чжэн Шань проворчал:

— Не говори так, будто мы собрались это есть. Анестезии нет, так что терпи. Может, засунуть тебе что-нибудь в рот?

Фэн Сэ даже не моргнул:

— У меня аналгезия. Кроме мышечных рефлексов, никакой реакции не будет. Не бойся давить сильнее — кричать я не стану.

— Более всего тем, кто не чувствует боли. Посмотри, до чего ты себя довел.

Чжэн Шань видел всё. Когда он разрезал ткань на спине, то обнаружил, что белая кожа покрыта окровавленными бинтами. Сквозь них проглядывали старые шрамы — как и на его руках, кожа напоминала фарфор, покрытый сетью мелких трещин.

Он мысленно проклял судьбу, которая так жестоко обошлась с этим человеком. И тело, и душа — всё было искалечено.

— Погоди, давай потом вместе похороним кошку.

У Чжэн Шаня не было опыта в медицине — до попадания в Игру Бездны он был обычным офисным планктоном. Руки дрожали, и ему стоило огромных усилий извлечь осколки, застрявшие глубоко в плоти. Он выбился из сил, тяжело дыша. Бинты Фэн Сэ наложил себе сам — привык.

— Здесь нет пенициллина, так легко заработать заражение, — лицо Чжэн Шаня помрачнело. Он обладал хоть какими-то знаниями о выживании. — Нам нужно скорее закончить задание и вернуться в Город Бездны. Там за очки можно восстановить тело до идеального состояния, какая бы болезнь у тебя ни была.

— Ты меня не боишься? — голос Фэн Сэ слегка охрип. — Общение с психически больным человеком — это опасно.

— Да ну что ты, — отмахнулся Чжэн Шань. — Фэн Сэ, не смотри, что я иногда веду себя несерьезно, совесть у меня есть. Ты столько раз меня спасал, что если я начну тебя бояться, то сам буду последней сволочью.

— Ты так расстроился из-за смерти этой кошки. У людей с дефектами личности не бывает таких чувств.

Фэн Сэ произнес это очень тихо.

— Я просто думаю... что любая жизнь имеет ценность.

Он с бесстрастным лицом надел куртку и снова натянул потрепанные кожаные перчатки, скрывая ужасные шрамы на руках. Казалось, он уже не так убивается из-за кошки, да и сам пришел в себя. Только глаза были опущены, а взгляд подернулся дымкой.

— Наверное... я просто давно не видел таких чистых существ.

Перед тем как потерять сознание, он видел кошку и не знал почему, но из последних сил пытался поползти до нее.

Бам!

Оба обернулись к выходу.

Лолиси стояла на пороге, тяжело дыша. Она окинула их взглядом и, убедившись, что они целы, словно выдохнула, но всё же спросила:

— С вами всё в порядке?

— С кошкой — нет, — голос Фэн Сэ был холодным и отстраненным. Он держал на руках завернутое в куртку тельце.

Лолиси смутилась и поспешила извиниться:

— Простите.

Ведь она не уследила за кошкой, которую ей доверили, и случилась беда — она чувствовала свою ответственность.

— Давай перейдем к делу, — Фэн Сэ принялся хрустеть пальцами, и этот звук прозвучал пугающе четко. Его зрачки были чернее ночи. — Например, найдем того, кто стал причиной этого.

Он посмотрел на нее:

— Лолиси, мне нужна твоя помощь.

Под изумленный возглас девушки на пол полетел тяжелый мешочек, из которого при падении высыпались прекрасные кристаллы.

— Мы должны найти их в кратчайшие сроки, — Фэн Сэ наклонил голову. От потери крови его губы стали пугающе белыми. — И прикончить.

[Побочное задание: Месть]

[Похоже, некоторые ребята перешли дорогу не тому человеку. Они тебя разозлили? Что ж, око за око — дай им почувствовать вкус крови.]

[Принять задание?]

[Награда: случайно]

<http://bllate.org/book/19182/1883151>